

КОГДА ИДЕЕЙ ЗАГОРАЕТСЯ ФРАНЦУЗСКОЕ СЕРДЦЕ

С французским переводчиком Филиппом Юрковичем меня познакомила давняя коллега, доктор наук, профессор, международный директор Европейского института PR Татьяна Лебедева. Она позвонила мне из Парижа и рассказала о том, что в крупном парижском издательском доме «l'Harmattan» вышло сразу две книги современных писателей Татарстана. *Первая книга – «Antologie de la prose tatare contemporaine» («Антология современной татарской прозы»). А в мае увидела свет вторая – «Mon coeur brûle comme un feu» («Моё сердце горит как огонь»).*



илипп, поздравляю Вас с такой приятной новостью. Это несколько неожиданно, что у вас,

автора переводов книги нынешнего Президента Франции Эммануэля Макрона, выходят в свет сразу несколько книг татарских писателей на французском языке. Откуда такой интерес к татарам?

– У меня всегда был интерес к татарской культуре, как во многом синкретической, лежащей на перекрёстке цивилизаций. По крайней мере, это личное, во многом стереотипное мнение. Наверное, такое сочетание большого интереса с недостаточными знаниями наблюдается у большинства людей, будь то в Европе или в России. В последнем случае обычно добавляют о мирном сосуществовании различных конфессий, упоминают архитектурные проекты руководства республики и перечисляют несколько примеров из кулинарии. Такой подход меня, конечно, не устроил, и по

мере своих научных интересов – а я пишу диссертацию в Сорбонне по теме национальной идентичности постсоветской России – я пытался больше узнать о Татарстане.

В этом плане Татарстан, конечно, очень интересная для исследователя территория. О своём видении татарской литературы, несомненно, больше и интереснее рассказал бы директор Института перевода Евгений Резниченко, благодаря доверию и подвижничеству которого эта книга увидела свет. Именно ему, а также основателю издательства Дени Приен и автору предисловия – писателю, переводчику и профессору Института восточных языков и культур в Париже (INALCO) Тимуру Мухидину я выражаю огромную благодарность.

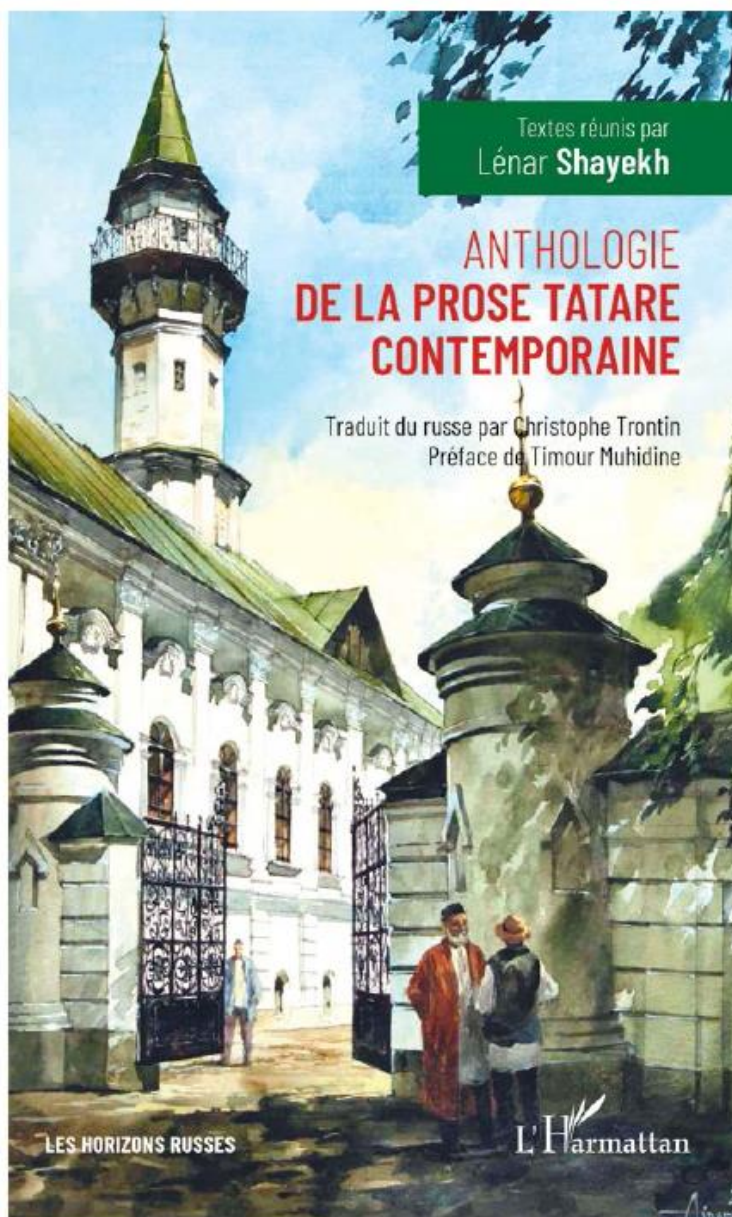
– В условиях коронавирусной эпидемии, когда было закрыто большинство границ между странами, стало сложно создавать и претворять в жизнь международные проекты. Кто ещё присоединился к вашей мультинациональной коман-

де? Когда появляется один пример культурного проекта, то он может повлечь за собой и другие...

– Автор предисловия к Антологии выступил кандидат филологических наук, лауреат Республиканской премии имени Мусы Джалиля, известный писатель Ленар Шаех. Стоит отметить, что для обложки и внутри книг были выбраны репродукции выдающегося татарского художника Ильяса Айдарова, проживающего в Москве.

Возможно, в ближайшем времени книги татарских писателей будут переведены на польский язык. В Польше есть общинное издательство татар. Я знаком с татарским писателем Мусой Чахровским, который живёт в Польше, является пресс-секретарём ассоциации польских мусульман и главным редактором татарского альманаха на польском языке. Узнав о переводах татарских писателей на французский, он загорелся идеей перевода татарской прозы на польский язык и её издания. Он, кстати, общительный человек, хорошо владеет русским языком. Я очень благодарен ему за участие в проекте по изданию книги.

– Татарское книжное издательство часто участвует в книжных ярмарках. Недавно сотрудники вернулись с международной книж-



ной выставки интеллектуальной литературы Non/fiction, которая прошла в Гостином дворе в Москве. Как вы познакомились с книжной продукцией, выпускаемой данным издательством?

– Изначально, будучи по образованию политологом, я планировал издавать серию книг скорее научно-гуманитарного профиля. Не являясь литератором или филологом, я не мог, да, наверное, и не могу

похвастаться знанием предмета, отличающегося от неискушённого читателя. Предстояло реализовать эти замыслы. Моё знакомство с книгами татарских писателей произошло в Москве, когда в начале лета 2018 года я посетил книжный фестиваль «Красная площадь» и остановился около стенда Татарского книжного издательства. Многолюдность в первой половине дня не располагала к вдумчивому изучению представленных книг, и я отправился восвояси, решив перенести посещение на следующий день. Ближе к вечеру захотелось спонтанно сесть в автобус и прокатиться по центру Москвы до Моховой, которая является частью моего излюбленного маршрута вечерних прогулок по городу. Когда «Красную площадь» уже постепенно начали перекрывать, я проскользнул к уже сворачивавшемуся стенду издательства, взял брошюру с электронным адресом, приобретаю буквально наугад предложенные мне несколько книг, и перешёл на шумную Никольскую улицу через единственный оставшийся открытым выход. Собственно, это хороший пример для аргумента о необходимости продолжения проведения подобных мероприятий, как и для существования книжных магазинов. Хотя логика развития цифрового пространства как бы подразумевает постепенное уменьшение, а, возможно, и вовсе исчезновение этих явлений. Ведь в реальной жизни можно наткнуться на те книги, события или людей, на встречу с которыми не рассчитывал. Может ли это заменить компьютерный алгоритм?

– Вернувшись с впечатлениями, Вы написали письмо главному редактору ТКИ, лауреату междуна-

родных, российских и республиканских премий Ленау Шаеху о своём замысле, об издании сборника самых популярных татарских писателей на французском языке.

– По итогам общения с ним мы решили издать сборник рассказов, который может, образно говоря, стать лицом современной татарской литературы. И так, Ленар Шаех собрал интересный коллектив авторов. К маю месяцу на свет появились выпущенные издательством две книги в переводе на французский язык. Надо сказать, что идея издания писателей Татарстана – живая, она активно присутствовала в выступлениях и интервью литераторов, которые я прочитал. Издание научной литературы мы решили отложить на потом и поступили правильно. На самом деле научная дипломатия – неотъемлемая часть продвижения страны, университета или региона. Не имеет смысла переводить «нишевую» литературу, с которой знающие язык специалисты могут ознакомиться в оригинале. От идеи издания татарских авторов в жанре non-fiction я, конечно, не отказываюсь и буду действовать и в этом направлении. Скорее интересна популяризация истории, общественно-научного наследия, повседневной жизни, являвшейся тоже частью территориального бренда. Спрос на такую литературу, конечно же, есть, но требуется осознание важности со стороны государства и частных предприятий, чья поддержка науки благотворно влияет на имидж компаний. Так у нас происходит во Франции.

Например, книга по истории татар, Татарстана, живущих в нём народов или же просто региона, в зависимости от точки зрения ав-

тора, может стать замечательным каналом продвижения республики среди интеллектуальной публики, а, скажем, увлекательно написанная книга о местной олигархии, предпринимательстве, повседневной жизни позволит повысить добавленную стоимость современных компаний за счёт традиции. Всё это нужно, чтобы ответить на вопрос: «Что представляет собой сегодня Татарстан?» Если на публичных мероприятиях, визитах государственных лиц или же просто в общении людей из республики (каждые из которых являются представителями региона или же «послами бренда») с иностранцами можно будет подарить интересную книгу, то это сыграет незаменимую роль в формировании облика Татарстана.

– В 2018 году в рамках Франко-российского года языка и литературы в Париже выступили известная певица Эльмира Калимуллина и популярный молодой композитор Эльмир Низамов с программой «Чудесный вечер», получившей своё название от известного романа французского композитора Клода Дебюсси. Тогда писали о том, что это мероприятие прошло при содействии Посольства Российской Федерации во Франции и Правительства РТ. Доводилось ли Вам принимать участие в подобных культурных мероприятиях, организованных артистами из национальных республик России? Нужны ли они зарубежному зрителю?

– Ещё в бытность мою студентом, я был на презентации Башкирии в главном здании ЮНЕСКО, на площади Фонтенуа. Было много публики: и молодой, и в более солидном возрасте. На таких презентациях



всегда хочется ознакомиться с книгами авторов из республики, поскольку это придаёт дополнительное измерение событию, которое объединяет людей и культуры, не забывая об их корнях.

На мой взгляд, не нужно пытаться ограничить культуру рамками одного народа или территории: так в чём-то мы упрощаем. В этом свете очень показателен пример Рудольфа Нуриева, жившего во Франции, подчёркивавшего свои татарские и башкирские корни, при этом говорившего, что, будучи татарин



он чувствует себя близким героям Достоевского. На этом примере мы можем видеть, как память об одном человеке может быть объединяющим фактором для разных народов, стран и эпох. Раз уж речь зашла о Достоевском, то можно вспомнить и о другом «столпе» русской классической культуры – о Льве Толстом, свободно владевшем татарским языком и учившемся в Казанском университете. Многие ли за рубежом, да и, к сожалению, в России, знают об этом факте? А ведь его грамотное использование усилило бы престиж татарского языка, Казани и Казанского университета.

На протяжении последнего периода Татарстаном было реализовано много монументальных проектов, призванных быть «витриной» успеха республики. Продвижение науки, литературы и других проявлений культуры посредством

публичной дипломатии возможно не столь заметно для всех, но оно дополняет вышеназванные мероприятия, добавляя им дополнительное измерение. В этом, конечно, необходима последовательность, не стоит ожидать немедленной отдачи, как и копировать примеры успешных случаев за рубежом. Не стоит ожидать, что получится снять фильм, после которого уездный город получит известность Брюгге, или вокзальный перрон приобретёт известность после романа, как это произошло с произведениями Джона Роулинг.

– Хотела Вас, Филипп, поблагодарить за возможность прочесть электронную версию книги «Antologie de la prose tatare contemporaine» («Антология современной татарской прозы») и ознакомиться с печатной книгой «Mon coeur brûle comme un feu» («Моё сердце горит как огонь»). Хотелось бы приоткрыть завесу и подробнее узнать об издателе.

– Успешный проект продвижения литературы стал возможен благодаря издательскому дому «L'Harmattan». В нём были изданы многие писатели, которые потом приобрели международную известность. Если бы не поддержка ряда молодых литераторов, учёных лично директором и основателем Дома Дени Приеном, многие книги, возможно, не увидели бы свет и не нашли своего читателя. У издательства есть филиалы в Милане, Будапеште, Дакаре. Несколько лет назад, когда театр был на грани закрытия, директор издательства приобрёл театр «Le Lucernaïge» у Люксембургского Сада. Расположенный в знаменитом Латинском квартале издательский Дом имеет там книжные магазины и то, что

теперь получило ёмкое название «креативные пространства».

Издательство «l'Harmattan» по своей издательской политике несколько отличается от других крупных французских издательств. Во-первых, немалая роль отведена директорам серий, которым предстоит вести работу с авторами, издательством, заниматься поиском потенциальных авторов предисловий. Предполагается, что директор серии достаточно компетентен и обладает соответствующим вкусом. Собственно, я являюсь одним из директоров серий.

– Любое издательство принимает решение об издании того или иного произведения, исходя из предполагаемых продаж и, соответственно, ожидаемого объёма прибыли. В Татарстане печатаются книги по социальному заказу, список которого предварительно одобряется членами редакционно-го совета издательства. Как у вас обстоит дело?

– Ведущие французские издательства скорее выбирают по не всегда очевидным критериям, будь то предчувствие коммерческого успеха того или иного произведения или же текущее настроение ответственного за решение о публикации. Наверное, не стоит пускаться в рассуждения о справедливости таких решений: в рыночной экономике издатель идёт на риск и вправе вести достаточно жёсткий отбор в соответствии со своими критериями целесообразности. Что касается издательства «l'Harmattan», то все произведения также проходят через так называемый читательский комитет. Речь не идёт о возможности опубликовать те труды, которые не обязательно принесут самый высокий доход.

В парижском книжном салоне книги издательства «l'Harmattan» выставлены на разных стендах, в том числе стендах Саудовской Аравии, где представлены, к примеру, сборники произведений женщин-писателей этой страны. Не возьмусь судить о равенстве полов в арабском обществе в том, что касается доступа в реализации себя в писательском ремесле, но с точки зрения создания имиджа страны это, конечно, сильный ход. Кстати сами произведения, будучи достаточно сдержанными, не выдержаны в пуританском духе.

Самые заслуженно популярные у себя на родине писатели зачастую не становятся таковыми за рубежом. Другой контекст, другие стоящие перед обществами вызовы, обращение к другим символам. Читатель часто хочет прочесть нечто, отвечающее его представлениям и его среде.

У неевропейских писателей может возникнуть соблазн писать в соответствии с ожиданиями западной аудитории. В этом, опять же, нет чего-то по умолчанию плохого: в нашем неидеальном мире книга – коммерческий продукт. Но нужно дать возможность читателю познакомиться с более широким выбором книг. В этом плане издательство «l'Harmattan» делает, несомненно, полезный труд. Но я не думаю, что это касается именно татарской и, шире, татарстанской прозы: в произведениях, выбранных Ленаром Шаехом, себя найдёт человек, в культурном багаже которого находятся, например, произведения Чехова. Они совершенно универсальны и понятны современному человеку.

– Какие из этого можно сделать практические выводы?

– Выводы могут быть самыми разными. Например, в Институте перевода грант на перевод выдаётся не авторам книг или «родным» издательствам, а иностранным контрагентам. Это означает, что нужно создавать спрос на произведения за рубежом – устанавливать связь с интересующимися в данном случае татарской культурой людьми за рубежом, возможно, преподавателями языка в местных университетах. Они, кстати, зачастую сами переводят и имеют связи в издательствах. Последних тоже нужно уметь заинтересовать в коммерческом и репутационном плане.

Татары в своём самосознании тяготеют к тюркской культурной сфере. Не будучи специалистом в данной области, не могу судить, насколько это отражает настроение широких масс населения. Принимая во внимание этот факт, я проиллюстрирую его примером Чингиза Айтматова, у которого мать – татарка, ставшего известным во Франции благодаря предисловию Луи Арагона к его произведению «Джамиля». Сейчас лидеры общественного мнения не удерживаются на Олимпе известности десятилетиями, и их слово во многом девальвировалось. Но это не отменяет необходимости устанавливать личные связи в культурной сфере. Без целенаправленной политики в этом направлении не обойтись.

– Ежегодно в столице Франции проходит крупнейший форум издателей и литераторов со всего мира – Парижский книжный салон. В 2019 году, когда он проводился в 39-й раз, его посетили свыше 160 000 человек и более 3 000 литераторов. В этом году экспонироваться на Парижском книжном салоне должны были книги, представлен-

ные Татарским книжным издательством. Какие у вас дальнейшие планы?

– К сожалению, из-за продолжающейся коронавирусной пандемии проведение Международной книжной выставки откладывается во второй раз. Прежде всего, хотелось бы достойно презентовать эти две недавно изданные книги, создать некоторый информационный фон. И, конечно же, заниматься дальнейшим изданием книг в серии. В планах издать ряд замечательных книг российских историков и специалистов в общественных науках. Также интересны книги, которые могут принести пользу российским брендам, популяризируя некий образ жизни. Например, история чайной торговли в дореволюционной России читается как настоящий роман. Кстати, татары были тоже большими любителями чая, а в ходе издания книги о татарской прозе я узнал, что Дюма в своих произведениях поделился рецептами татарской кухни. Что касается художественной литературы, то хотелось бы сделать доступным французскому читателю книги, отражающие специфику России. Это могут быть как региональные, так и московские писатели, которые отражают своё время и этот город. В этом смысле очень много авторов, пусть и не заслуживших известности на уровне всей страны, но достойных перевода. Так что конкурировать за авторов-лауреатов больших общенациональных премий не планируется. Лучше поддержать автора, для которого это будет хорошим этапом в становлении на международной литературной сцене.

Сюмбель ТАИШЕВА

*Фотографии предоставлены
Филиппом Юрковичем*